

УДК 130.2

**Россия и Европа в контексте цивилизационного подхода к истории
в историософии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева
(социальный и аксиологический аспекты)**

Власова Людмила Александровна

Соискатель,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 1;
e-mail: sale@iselcom.ru

Аннотация

Глобальные перемены в социальной, политической, экономической и культурной сферах жизни России конца XX – начала XXI вв. стали причиной переосмысления исторического пути, пройденного в нашей стране. В настоящее время российское общество стоит перед выбором ориентиров дальнейшего развития, от которых во многом зависит его будущее. В современной социальной философии и историософии остро обсуждается вопрос о направленности исторического процесса. С одной стороны, в ходе истории наблюдается стремление к единству и целостности человеческого общества, с другой – тенденция к сохранению индивидуальности и неповторимости субъекта социально-исторической реальности. Тема противостояния Востока (России) и Запада (Европы), поднятая славянофилами и западниками в русской историософии XIX в. и нашедшая свое оригинальное воплощение в последующей теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, переживает новое рождение в современной действительности. Цивилизационный подход к истории как нельзя лучше способствовал рассмотрению России и Западной Европы как двух самостоятельных субъектов культурного и исторического процесса, имеющих индивидуальный путь развития, свою культуру, традиции, материальные и духовные ценности. В современную кризисную эпоху Россия вновь, как и более ста лет назад, встала перед решением важнейшего социально-политического вопроса: способно ли российское общество пойти по пути собственного, самобытного пути развития или России предназначено идти той же стезею, по которой идут страны Европы, вливаясь в единую мировую систему? В поисках ответа на «вызов» глобализации обращение к русскому философско-историческому наследию представляется весьма актуальным и значимым.

Для цитирования в научных исследованиях

Власова Л.А. Россия и Европа в контексте цивилизационного подхода к истории в историософии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева (социальный и аксиологический аспекты) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 76-85.

Ключевые слова

Россия и Европа; цивилизационный подход; историософия; православие; духовно-нравственные ценности.

Введение

В переломную постсоветскую эпоху, на пороге третьего тысячелетия, в условиях потери сначала традиционных христианских и нравственных ценностей, затем – коммунистической идеологической основы, находясь перед драматическим вызовом глобализации и вестернизации, Россия вновь, как и более ста лет назад, встала перед решением, по-прежнему, актуального вопроса: оставаться полностью суверенным и самодостаточным государством, возродив и сохранив свои национальные, культурные особенности и традиционные духовные ценности, либо влиться и раствориться в единой мировой системе. Попытки ответить на этот вопрос привели к возрождению в нашей стране интереса к истории, религии, социальной философии и историософии, в том числе, к русскому философско-историческому наследию, как к социально-историческим урокам прошлого. В современной социальной философии остро обсуждается вопрос о ходе и направленности исторического процесса. В связи с этим, одни исследователи выдвигают на первый план идею единства истории, закономерных тенденций развития отдельных социальных объектов и всего человечества (линейный подход), другие – идею самобытности культурно-исторических типов (цивилизационный подход). Тема противостояния Востока (России) и Запада (Европы) – в центре современной политологии, социологии и философско-исторической рефлексии.

Вплоть до начала XIX в. в русской историософии преобладала теологическая форма теоретического постижения истории в ее однолинейной эсхатологической направленности. Однако, во второй половине XIX в. сначала в западноевропейской, а затем и в русской философии истории, возникает противоположный взгляд – циклический, или цивилизационный. Однолинейности были противопоставлены полилинейность, чередование исторических единиц (культурно-исторических типов, культур, цивилизаций и т.п.), их зарождение, расцвет и гибель. Всеобщее распространение получает термин «цивилизация». Наряду с понятием о «цивилизации» формируется понятие об отдельных, «локальных цивилизациях», а также термин «культура» или «культурно-исторический тип». Первоначально термины «цивилизация» и «культура» были близки, но в дальнейшем стали считать, что в отличие от цивилизации, культурой обладают все народы [Семенов, 2013, 147]. Итак, постепенно формируется плюрально-циклический взгляд на историю. Основоположниками этого направления в историософии стали французский социолог Ж.А. де Гобино [Гобино, www] и немецкий историк Г.Рюккерт [Ruckert, 1857]. Среди отечественных мыслителей в области разработки теории культурно-исторических типов одно из первых мест принадлежит Николаю Яковлевичу Данилевскому (1822–1885) и Константину Николаевичу Леонтьеву (1831–1891).

Россия и Европа в контексте цивилизационного подхода к истории в историософии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева

Книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» принесла ему не только всероссийскую, но и европейскую известность, вызвав неоднозначные отклики современников. Так, по мнению В.С. Соловьева, Н.Я. Данилевский в своих философско-исторических построениях просто заимствовал концепцию Г. Рюккерта [Соловьев, 1989, 561-591]. Однако философ и публицист Н.Н. Страхов (1828–1896) категорически утверждал, что Н.Я. Данилевский не был знаком с работой немецкого историка [Страхов, 1894]. Таким образом, можно предположить, что Н.Я. Данилевский, если и был знаком с работой Г. Рюккерта, однако труд последнего не был для него главным источником. Историософские взгляды Н.Я. Данилевского опирались во многом на

русскую философско-историческую мысль 30-60-х гг. XIX в., в которой постепенно вызревал исторический плюрализм, представление об исторических циклах, прежде всего, идея о самобытном историческом развитии России и о закате западноевропейского мира. Концепция Н.Я. Данилевского возникла в то время, когда полемика между славянофилами и западниками достигла своего апогея: спор о том, есть ли у России собственный путь развития или России предназначено идти той же стезею, по которой идут страны Европы, восприняв их ценностные ориентиры. В современную эпоху глобализации и выбора дальнейших путей развития нашей страны, после краха марксистско-ленинской концепции общественно-экономических формаций, этот вопрос, по-прежнему, чрезвычайно актуален.

Целью своего труда «Россия и Европа» славянофил Н.Я. Данилевский поставил необходимость возрождения в России чувства патриотизма, нравственных ценностей и христианского мировоззрения. Антагонизм, противостояние России и Европы – одна из главных тем книги. Опровергая обвинения Европы в адрес российского государства по поводу якобы агрессивной, завоевательной внешней политики, Н.Я. Данилевский указывает на миротворческую роль русского оружия, направленную в большинстве случаев на разрешения мировых военных конфликтов. Тем не менее, Европа не признает Россию своей, «Европа видит в Руси и в славянстве не только чуждое, но и враждебное начало» [Данилевский, 2016, 76]. Географическое понятие Европы не следует смешивать с культурно-историческим понятием. В культурно-историческом плане Европа – германо-романская цивилизация. И в этом смысле, по убеждению Н.Я. Данилевского, Россия не является Европой. Она представляет собой совершенно другой культурно-исторический тип. Европа, считая себя общечеловеческой цивилизацией, полагает, что Россия препятствует распространению ее влияния, ее материальных и духовных ценностей. Поэтому она враждебно относится к России, с «гордостью, ненавистью и презрением» [там же, 75], стараясь всеми силами не допустить ее самобытного развития. Русский в глазах европейца может претендовать на достоинство человека только тогда, когда уже теряет свой национальный облик [там же, 79]. Н.Я. Данилевский с горечью пишет о том, что в последнее время преобладает мнение об отсталости России, о превосходстве во всем европейского начала перед русским, а также вера в спасительную роль единой европейской цивилизации [та же, 102]. В связи с этим нельзя не согласиться с И.К. Аслановым, который, анализируя концепцию русского мыслителя, подчеркивает его мысль о том, что в России издавна сложилось ложное представление о том, что Европа – это прогресс, а Восток – это регресс, застой. Поэтому многие и по сей день во что бы то ни стало хотят быть европейцами, и тот, кто придерживается другой точки зрения, объявляется еретиком [Асланов, 2002].

Однако Н.Я. Данилевский предостерегает таких поклонников европоцентризма: «Период цивилизации есть время растраты, растраты полезной, благотворной, составляющей цель самого собиранья» [Данилевский, 2016, 162], т. е. европейская цивилизация уже вступила на путь разложения, регресса. Опровергая теорию бесконечного прогресса в историческом развитии, русский мыслитель утверждает, что бесконечное развитие, бесконечный прогресс в одном и том же направлении не возможен. Н.Я. Данилевский относит мысль о бесконечном эволюционном развитии (в истории или в зоологии) к числу самых высочайших нелепостей, когда-либо приходившим в человеческую голову [там же, 163]. «Дабы поступательное движение вообще не прекратилось в жизни всего человечества, необходимо, чтобы, дойдя в одном направлении до известной степени совершенства, началось оно с новой точки исхода и шло по другому пути, т.е. надо, чтобы вступили на поприще деятельности другие психические особенности, другой склад ума, чувств и воли, которыми обладают только народы другого

культурно-исторического типа» [там же, 164]. Европа потому и враждебна к России, что предчувствует свой конец исторического развития и потенциальную возможность возникновения и развития нового, славянского культурно-исторического типа. Оценка Н.Я. Данилевским характера отношений России и Европы представляется в высшей степени современной: Россия для Европы «гигантски лишняя, громадный исторический плеоназм... весьма трудно преодолимое препятствие к развитию и распространению настоящей общечеловеческой, т.е. европейской, или германо-славянской, цивилизации» [там же, 100]. При этом вызывает особое опасение мыслителя тот факт, что многие корифеи русского общества поддерживают такой взгляд европейцев на свою же Родину, сочувствуют и стремятся ко всему, «что клонится к ослаблению русского начала», к покровительству, к усилению (даже искусственному) инородческих элементов и доставлению им привилегированного положения в ущерб русскому [там же]. Н.Я. Данилевский в своем труде предупреждает своих современников и потомков о том, что, если Россия все-таки откажется от самобытного пути развития и захочет присоединиться к Европе, то ей, чтобы быть последовательной и логичной, придется отказаться от «политического патриотизма, от мысли о крепости, цельности и единстве своего государственного организма, от обрусения своих окраин, ибо эта твердость наружной скорлупы составляет только препятствие к европеизации России» [там же, 106]. Меж тем при скольконибудь пристальном взгляде нельзя не видеть, что европейская цивилизация также односторонняя, как и все на свете, что социально-политические формы, выработанные Европой, только для нее и годятся [там же]. Давая духовно-нравственную оценку европейской цивилизации, Н.Я. Данилевский подчеркивает, прежде всего, ее слабую позицию в религиозной сфере (отступление от истинной христианской веры (православия), возникновение искаженных форм христианства – католицизма и протестантизма, что привело к церковному деспотизму), а также указывает на такие характерные черты западноевропейских народов, как насильственность, эгоизм и индивидуализм, которые проявляются как во внешней политике (войны, агрессивное отношение к колониальным народам), так и внутренней (революции, социально-политические конфликты) [там же, 261-272]. В противоположность Европе, по глубокому убеждению Н.Я. Данилевского, в России такой насильственности нет. Религия являлась для русского народа преобладающим интересом во все времена, и самое главное – она сохранила свою неповрежденность, чистоту. Русскому народу свойственны прирожденная гуманность и миролюбие, внутренняя духовная жизнь, внутреннее нравственное сознание, приоритет общественных интересов над индивидуальными [там же, 273-285]. Отказываясь от этих духовно-нравственных ценностей, русский человек «обращается в ничто, в негодную тряпку» [там же, 286].

В условиях современных политических, социальных и экономических глобализационных преобразований, направленных на создание унифицированного общества, особенно своевременным является предупреждение русского мыслителя конца XIX в. о том, что всечеловеческая цивилизация или, как бы сейчас сказали, мировая цивилизация не существует, это недостижимый идеал [там же, 184].

Историческая перспектива и будущее, по мнению Н.Я. Данилевского, может быть только у зарождающегося славянского культурно-исторического типа, представляющего собой единое государственное образование во главе с Россией. Но историческая миссия нового типа – союза славянских племен может осуществиться только при условии его самобытного развития, в ходе которого он разовьет в себе все четыре вида деятельности: религиозную (православие), культурную (наука, искусство, промышленность), политическую и социально-экономическую, т.е. станет четырехосновным. Жизнеспособность этой цивилизации и долговечность

Н.Я. Данилевский напрямую связывает с нравственными ценностными ориентирами славянского социально-исторического организма и единым христианским (православным) мировоззрением. Главной задачей будущей славянской цивилизации, по мысли Н.Я. Данилевского, является борьба с германо-славянским типом за независимость, освобождение от язв подражательности и рабского отношения к Западу [там же, 726].

Идеи Н.Я. Данилевского были восприняты другим выдающимся русским философом истории – К.Н. Леонтьевым, который был не только учеником и последователем Н.Я. Данилевского, внесшим основательный вклад в теорию цивилизации, но и одним из критиков идеологии панславизма

Жизненный путь К.Н. Леонтьева – от врача и дипломата до монастырского послушника и монаха – во многом повлиял на его мировоззрение. По мнению В.Ю. Катасонова, К.Н. Леонтьев не стеснял себя формальными рамками отдельных областей знаний, научных дисциплин. Более того, он относился с большим недоверием и осторожностью ко многим «научным дисциплинам», не считая нужным бежать в ногу с «прогрессом» [4: с.40]. Обладая смелостью и прямоотой характера, «свои крайние мнения он без всяких оговорок высказывал и в такое время, когда это не могло принести ему ничего, кроме общего презрения и осмеяния» [Соловьев, 1989, т. 1, 82].

Христианское мировоззрение значительно повлияло на его культурологические идеи. Последние два десятилетия своей жизни К.Н. Леонтьев жил напряженной духовно-религиозной жизнью. Для него существовала только одна истина – христианская, причем христианство восточное, византийского образца, т.е. православие. Следовательно, он не мог не признавать, что высшим критерием любых человеческих поступков являются религиозно-нравственные нормы и догматы: византизм в религии, по определению мыслителя, «значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов» [Леонтьев, 2017, 5]. Более того, К.Н. Леонтьев полагал осуществление религиозно-нравственного идеала целью истории. В современности он видит два таких основных идеала, которые соответствуют двум типам цивилизации: византийский и западноевропейский. Первый – византийский, аскетический «отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов», на создание «рая» на земле, «он есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества, в смысле земного всеравенства, земной всеобщности, земного всеобожества и вседовольства» [там же, 5]. Второй – современный европейский, либеральный, прогрессистский, поверивший «в осуществление реального Эдема на этой земле» [Леонтьев, www]. Все западные модернистские социальные движения, начавшиеся с XVIII в., К.Н. Леонтьев объединяет термином «эвдемонизм» – вера в то, что человечество может достичь тихого, всеобщего блаженства на этой земле. Мыслитель предостерегает о чрезвычайной опасности этой религиозной по сути идеи (тождественно хилиазму), которая может заразить даже православных христиан, лишит христианство главной ценностной опоры – аскетизма: «аскетизм христианский подразумевает борьбу, страдания, неравенство, то есть остается верен феноменальной философии строгого реализма; а эвдемоническая вера мечтает уничтожить боль, этот существенный атрибут всякой исторической и даже животной феноменальности» [там же]. Без страданий не будет ни веры в Бога, ни основанной на этой вере любви к людям [там же]. Будучи человеком в высшей степени религиозным, мыслитель неоднократно апеллирует к Священному Писанию, вероятно для того, чтобы показать, что выводы его «натуралистической социологии» полностью совпадают с истинами Божественного Откровения [Катасонов, 2015, 63].

Основным объектом познавательной деятельности К.Н. Леонтьева является общество, его структура и динамика. При этом К.Н. Леонтьев воспринимает мир не только как социолог, но и

как естествоиспытатель, постоянно сравнивая общество с живым организмом, поэтому его социологию можно назвать «натуралистической», как и социологию Н.Я. Данилевского. Цивилизация (или культура), по определению К.Н. Леонтьева, есть «сложная система отвлеченных идей (религиозных, государственных, лично-нравственных, философских и художественных), которая вырабатывается всей жизнью нации [Леонтьев, 2017, 109]. Каждая культура, с точки зрения К.Н. Леонтьева, проходит один и тот же цикл развития: 1) зарождение (простые и доступные непосредственному созерцанию формы), 2) цветущая сложность и 3) вторичное смесительное упрощение (культура на этом этапе, исчерпав свой порыв, постепенно деградирует и умирает). Исходя из своих наблюдений и размышлений, К.Н. Леонтьев формулирует всеобщий закон развития, который гласит: «Постепенное восхождение от простейшего к сложному, постепенная индивидуализация, обособление, с одной стороны, от окружающего мира, а с другой – от сходных и родственных явлений. Постепенный ход от бесцветности, от простоты к оригинальности и сложности. Постепенное осложнение элементов составных, увеличение богатства внутреннего и ...укрепление единства». Высшая точка развития – высшая точка сложности, объединенная неким внутренним деспотическим единством, после чего начинается ослабление единства, смешение, упрощение и смерть. Этот процесс свойственен не только органическому миру, но и жизни племен, государственных организмов и целых культурных миров [там же, 61-65]. Любая цивилизация, по К.Н. Леонтьеву, имеет временные пределы своего существования – около 1000-1200 лет [там же, 83].

Особый интерес для К.Н. Леонтьева представляет европейская цивилизация. По его мнению, она начинает зарождаться именно во время усиления власти Папы Римского, когда произошел разрыв с византийским Востоком; во время правления императора Карла Великого и набегов норманнов (VIII в.). IX-X вв. – начало собственно европейской государственности. К.Н. Леонтьев, как эстет, восхищается Европой этого периода с ее католицизмом, крестовыми походами, рыцарством, романтизмом. Европейская цивилизация сложилась из византийского христианства, германского рыцарства (феодализма), эллинской эстетики и философии, и римских муниципальных начал. Борьба этих четырех начал продолжается до сих пор на Западе. Муниципальное (буржуазное начало) с XVIII победило, все остальное исказилось [там же, 85-86]. После первых буржуазных революций и особенно после французской революции 1789 г., в Европе начался мощный эгалитарно-либеральный процесс, она вступила в стадию разложения, угасания, умирания (период «вторичного смесительного упрощения»). Упрощение западноевропейской культуры неизбежно должно привести, по концепции К.Н. Леонтьева, к ее деградации и исчезновению, к торжеству бездуховности, пошлости и примитивизма. Либерализм и демократию русский мыслитель рассматривает как признак умирания христианства, духовных ценностей, морали, а с ними – и всей европейской цивилизации. Что же касается всеобщей грамотности и научно-технических достижений, то меткому замечанию К.Н. Леонтьева, сегодня они нужны для порядка, а завтра удобны для разрушения [там же, 94]. Этот тезис ярко проиллюстрирован в наши дни, когда высоко развитые технологии (например, информационные, военные) часто используются далеко не в гуманных целях. Человек ненасытен в своих разрушительных страстях, если ему дать полную свободу [там же, 98]. Таким образом, жизнеспособность культурного типа К.Н. Леонтьев, подобно Н.Я. Данилевскому, усматривает в прямой зависимости, прежде всего, от духовно-нравственных приоритетов общества.

Для философии истории особенно ценны прогнозы будущего. И талантливый русский мыслитель, христианин, монастырский подвижник пророчески предсказывает о создании единого европейского государства, что соответствует настоящим глобализационным процессам: если в

современную эпоху позднего плодоношения своего европейские государства сольются в какую-нибудь федеративную республику, не будем ли мы иметь право назвать этот исход падением прежней европейской государственности? Франция, Германия, Италия, Испания и т.д. падут, они станут областями нового государства. Для ниспровержения последних остатков прежнего государственного строя Европы не нужно ни варваров, ни иноземного нападения, достаточно дальнейшего развития и укрепления той безумной религии эвдемонизма, которая символом своим объявила материальное состояние и безбожную мораль человечества [там же, 110]. Как показало дальнейшее развитие истории и современное социально-политическое устройство Европы (создание Евросоюза), пророчество К.Н. Леонтьева сбывается. В этих условиях для России представляется два исхода: либо она должна и в этом «прогессе» подчиниться Европе, либо устоять в своей отдельности. К.Н. Леонтьев в решении этой непростой задачи дает следующие практические рекомендации. Если русские люди сделают выбор в пользу самобытности, то нужно меньше думать о личном благосостоянии, а больше о силе государства. России нужна крепость организации и дисциплины. Если федеративный Запад будет крепок, нам нужна сила, чтобы защититься от его натиска. Если Запад впадет в анархию, нам нужна дисциплина, чтобы помочь самому Западу, чтобы спасти в нем то, что достойно спасения: церковь какую бы то ни было, государство, остатки поэзии, быть может... и саму науку [там же, 110-111].

Таким образом, что касается оценки состояния России, то, по мнению К.Н. Леонтьева, Россия занимает особое место в мире. Находясь между Западом и Востоком, она вынуждена играть ключевую роль в международной политике, отстаивая свои интересы и защищая чужие. Вслед за Н.Я. Данилевским, К.Н. Леонтьев пишет об особой политической судьбе России, интересы которой носят «какой-то нравственный характер поддержки слабейшего, угнетенного» [там же, 132]. Сила великорусского общественного организма в том, что он пронизан византийским духом, который определил, в конечном итоге, национальный русский идеал: православие и его усиление, самодержавие, сословный строй, сохранение неотчуждаемости крестьянских земель, сохранение в быте нашем как можно больше русского, независимость в области мышления и художественного творчества [там же, 354]. Византизм сплотил в одно тело полудикую Русь, дал силы перенести татарский погром, войну с Польшей, с Францией и Турцией. Под его знаменем, если мы будем ему верны, мы сможем выдержать и натиск всей интернациональной Европы, если она когда-нибудь осмелится нам предписать «гниль и смрад своих законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости!» [там же, 23]. Измена, даже в тайных наших помыслах, византизму, отступление от христианских духовных ценностей, обращение к идее эвдемонизма – холодной, прозаической, невероятной и неосновательной, погубит Россию [там же, 25-29]. Насколько исполнилось и продолжает исполняться пророчество русского патриота и философа истории, может судить каждый из современников начала XXI столетия.

В отличие от Н.Я. Данилевского, который рассматривал Россию в качестве только что зарождающегося культурно-исторического типа и только в составе общеславянского государственного образования, К.Н. Леонтьев, выступая с резкой критикой панславизма, говорит о России как о самобытной цивилизации – преемнице Византии после падения Константинополя в 1453 г., т.е. Россия относится к византийскому типу, как носительница Восточного (православного) христианства и особой формы монархии – самодержавия. Эта идея русского мыслителя перекликается с историософской концепцией «Москва – третий Рим». Русско-византийская цивилизация вошла в стадию «сложного цветения» во времена Петра I. Признаки «разложения» появились во времена Александра I (начало XIX в.). Николай I сумел

затормозить этот процесс, однако с приходом Александра II период «смещения и упрощения» возобновился. К.Н. Леонтьев видит источником последнего «эгалитарного процесса» капитализм, который утвердился в Европе после буржуазных революций, а в России стал утверждаться в ходе реформ Александра II [там же, 20-22].

В отличие от Н.Я. Данилевского, выход для России из создавшейся ситуации К.Н. Леонтьев видит не в славизме. Идею панславизма, возникшую в среде славянских народов в конце XVIII-первой половине XIX вв. и полагающую в своей основе необходимость славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности, К.Н. Леонтьев считает ошибочной, утопичной и резко критикует. Он не находит у славян никаких ярких и определенных общих исторических свойств [там же, 31]. Напротив, славянские племена разделены разными религиями («славизм растаял под совокупным действием католичества, византизма германизма, ислама, мадяров, Италии и т.п.» [там же, 46]), географическим положением, различными государственными и экономическими отношениями, национальными интересами. К.Н. Леонтьев развенчивает миф о существовании славянства как этнической целостности, обладающей единой культурой, единым религиозным мировоззрением и единой системой ценностей. Образование всеславянского государства мыслитель считает началом падения и разложения России [там же, 123]. «Леонтьев не находит у славянства объединяющей идеи, кроме тяготения к американскому и европейскому эвдемоническому идеалу, но отнюдь не к византийскому. Предпосылкой борьбы с разрушительной силой «общелиберальной заразы» в России, по мысли Леонтьева, может стать византийское Православие, а также «великий восточнохристианский союз» с Россией во главе. Восточнохристианские народы ближе к русскому: они еще «не пропитались европеизмом», пагубным для человека» [Северикова, 2006, 36]. Такой исход из создавшегося положения К.Н. Леонтьев считает наилучшим и единственно возможным. Таким образом, объединение, создание союза племен, по мысли русского философа, возможно только по одному – единому религиозному признаку – византийскому (православному) христианству.

Заключение

Итак, основоположники цивилизационного подхода в русской историософии – Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев доказывают, что бесконечный прогресс в историческом развитии невозможен. В своей «натуралистической» социологии они утверждают, что жизнь различных народов составляет самобытные культурно-исторические типы (или цивилизации) – сложные социальные организмы, которые, как все организмы, зарождаются, испытывают периоды роста и расцвета, затем стареют и умирают. Есть и такие цивилизации, которые еще не успели развиться и достичь стадии зрелости. Основное внимание русские мыслители уделяют анализу западноевропейской цивилизации и вопросам исторического развития России. Цивилизационный подход как нельзя лучше способствовал рассмотрению России и Западной Европы как двух самостоятельных субъектов культурного и исторического процесса, имеющих индивидуальный путь развития, свою культуру, традиции, материальные и духовные ценности. Раскрытие этой темы было направлено русскими философами истории на достижение одной цели: возрождение в российском обществе чувства патриотизма, нравственных ценностей и христианского мировоззрения, что является чрезвычайно актуальным и в современное кризисное время – на рубеже XX-XXI вв. Русские мыслители призывают российский народ к самобытному развитию, в основе которого должны лежать незыблемые византийские принципы: крепкая государственная власть, православие, духовность и высокая нравственность.

Библиография

1. Асланов И.К. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского // *Философия и общество*. 2002. № 1 (26). С. 164-180.
2. Гобино Ж.А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас. URL: <https://www.velesova-sloboda.info/antrop/gobineau-inequality-of-human-races-ru.html>
3. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М.: Де Либри, 2016. 765 с.
4. Катасонов В.Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX-XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов. М.: Родная страна, 2015. 462 с.
5. Леонтьев К.Н. *Византизм и славянство*. М.: Академический проект, 2017. 502 с.
6. Леонтьев К.Н. *Цветущая сложность: Избранные статьи*. М.: Молодая гвардия, 1992. 319 с.
7. Леонтьев К.Н. Четыре письма с Афона. Письмо 2-е. URL: <https://azbyka.ru/fiction/chetyre-pisma-s-afona/>
8. Северикова Н.М. Глас вопиющего в пустыне // *Специалист*. 2006. № 10. С. 33-37.
9. Семенов Ю.И. *Философия истории. Общая история исторического процесса*. М.: Академический Проект; Трикта, 2013. 615 с.
10. Соловьев В.С. *Немецкий подлинник и русский список* // Соловьев В.С. *Сочинения: в 2 т.* М., 1989. Т. 1. С. 561-591.
11. Соловьев В.С. Константин Леонтьев // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (ред.) *Энциклопедический словарь*. СПб., 1896. Т. XVII. С. 562-564.
12. Страхов Н.Н. Исторические взгляды Г.Рюккерта и Н.Я. Данилевского // *Русский вестник*. 1894. № 10. С. 154-183.
13. Ruckert H. *Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung*. Leipzig, 1857. 604 p.

The civilizational approach to Russia and Europe in N.Ya. Danilevsky's and K.N. Leont'ev's philosophy of history (social and axiological aspects)

Lyudmila A. Vlasova

Postgraduate,
Moscow State Pedagogical University,
129226, 1, 2nd Sel'skokhozyaistvennyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sale@iselcom.ru

Abstract

Global changes in the social, political, economic and cultural spheres of life in Russia at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries became the reason for a rethinking of the historical path that was traversed in Russia. At present, Russian society faces a choice of guidelines for further development, on which its future largely depends. In modern social philosophy and historiosophy, the question of the direction of the historical process is sharply debated. The theme of the confrontation between the East (Russia) and the West (Europe), raised by the Slavophiles and Westerners in nineteenth-century Russian philosophy of history and found its original embodiment in the subsequent theory of cultural-historical types by N.Ya. Danilevsky and K.N. Leont'ev, is experiencing a new birth in modern reality. The civilization approach to history was the best way to consider Russia and Western Europe as two independent subjects of a cultural and historical process, with the individual paths of development, with their own culture, traditions, material and spiritual values. In the modern crisis era, Russia once again, like more than a hundred years ago, faced the crucial social and political question: is it possible for Russian society to follow the path of its own,

Lyudmila A. Vlasova

original development, or is Russia intended to follow the same path that the countries of Europe are following, pouring in into a single world system? In search of an answer to the “challenge” of globalization, the appeal to the Russian philosophical and historical heritage is very relevant and significant.

For citation

Vlasova L.A. (2018) Rossiya i Evropa v kontekste tsivilizatsionnogo podkhoda k istorii v istoriosofii N.Ya. Danilevskogo i K.N. Leont'eva (sotsial'nyi i aksiologicheskii aspekty) [The civilizational approach to Russia and Europe in N.Ya. Danilevsky's and K.N. Leont'ev's philosophy of history (social and axiological aspects)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 76-85.

Keywords

Russia and Europe; civilizational approach; philosophy of history; Orthodoxy; spiritual and moral values.

References

1. Aslanov I.K. (2002) Teoriya kul'turno-istoricheskikh tipov N.Ya. Danilevskogo [The theory of cultural-historical types by N.Ya. Danilevsky]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 1 (26), pp. 164-180.
2. Danilevsky N.Ya. (2016) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: De Libri Publ.
3. Gobineau J.A. de (1853) *Opyt o neravenstve chelovecheskikh ras* [Essai sur l'inégalité des races humaines]. Available at: <https://www.velesova-sloboda.info/antrop/gobineau-inequality-of-human-races-ru.html> [Accessed 13/07/2017].
4. Katasonov V.Yu. (2015) *Russkaya sotsiologicheskaya mysl' na rubezhe XIX-XX vekov. K. Leont'ev, L. Tikhomirov, V. Solov'ev, S. Bulgakov, S. Sharapov* [Russian sociological thought at the turn of the XIX-XX centuries. K. Leont'ev, L. Tikhomirov, V. Solov'ev, S. Bulgakov, S. Sharapov]. Moscow: Rodnaya strana Publ.
5. Leont'ev K.N. (1992) *Tsvetushchaya slozhnost': Izbrannye stat'i* [Blooming complexity: Selected articles]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
6. Leont'ev K.N. (2017) *Vizantizm i slavyanstvo* [Byzantinism and Slavdom]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
7. Leont'ev K.N. *Chetyre pisma s Afona. Pis'mo 2-e* [Four letters from Athos. Letter 2nd]. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/chetyre-pisma-s-afona/> [Accessed 13/07/2017].
8. Ruckert H. (1857) *Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung*. Leipzig.
9. Semenov Yu.I. (2013) *Filosofiya istorii. Obshchaya istoriya istoricheskogo protsessa* [Philosophy of history. General history of the historical process]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ; Triksta Publ.
10. Severikova N.M. (2006) Glas vopiyushchego v pustyne [A voice crying in the desert]. *Spetsialist* [Specialist], 10, pp. 33-37.
11. Solov'ev V.S. (1896) Konstantin Leont'ev. In: Brockhaus F.A., Efron I.A. (eds) *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary], vol. XVII. Saint Petersburg, pp. 562-564.
12. Solov'ev V.S. (1989) Nemetskii podlinnik i russkii spisok [German original and Russian list]. In: Solov'ev V.S. *Sochineniya* [Works], vol. 1. Moscow, pp. 561-591.
13. Strakhov N.N. (1894) Istoricheskie vzglyady G.Ryukkerta i N.Ya. Danilevskogo [Historical views of H. Ruckert and N.Ya. Danilevsky]. *Russkii vestnik* [Russian herald], 10, pp. 154-183.